

ЗА РОДИНУ

№ 82 (482)

Среда, 12-го апреля 1944 г.

Цена 50 коп.

Русская ежедневная газета. Главный редактор Анатолий Стенос. Редакция: Рига, улица Рихарда Вагнера 57. Из освобожденных областей следует писать в газету через Центральную русскую почту: Feldpost Nr. 39609 Ru (Z. R. P.) «За Родину». Подписка принимается во всех почтовых отделениях. Плата за подписку — 16 руб. в месяц. Деньги за объявление (плата за стандартное объявление 30 руб.) переводить почтовым денежным переводом по адресу: Postscheckamt Riga, Konto 337 («Sa Rodinu»)

Весеннее

Б. Николаев.

Наступает весна. А с нею и очередная «весенняя кампания». Иудейский шум и гвалт вокруг подготовки к весенним посевным работам! Горланят газеты, радио, приказы, циркуляры. Всем ясно, что посевная кампания сорвана самой же поднятой вокруг нее кампанией, сорвана самой же кремлевской шайкой, не считающейся с народом, его истощением, его вымиранием.

Однако, некоторые нотки сомнения звучат даже в советской печати. Так, заместитель Народного Комиссара Земледелия Бенедиктов в своей статье открыто признался, что сельскохозяйственные работы не будут обеспечены ни машинами, ни запасными частями. Московская «Правда» немедленно закричала о необходимости взять на буксир отстающие МТС, взять над МТС шефство, «наладить шефство», над машино-тракторными мастерскими и так далее, — до бесконечности...

Не отстают от «весенней посевной» и другие кампании. В части кампаний Советский Союз всегда был страной обилия и многообразия.

26 февраля «Известия» в передовой статье уже писали:

«Победа может быть достигнута только путем подъема и напряжения всех сил, усиленной работой всех заводов и предприятий...»

...Планы должны быть выполнены удвоенными и утроенными стахановскими темпами...»

Всем известны были пресловутые «стахановские темпы». Всем была известна гнусная инсценировка «стахановского движения» массового перевыполнения норм. В качестве нормы брались данные рекордного, иногда даже случайного выполнения тех или иных производственных заданий. Часто наблюдение сознательно ставилось всего на час-два — в наиболее продуктивную часть дня. Затем эти нормы грубо — арифметически распространялись на 8-часовую рабочий день, нормы выработки несоизмерно возрастали, расценки снижались, и потогонная система советчины обогащалась еще одним из дежурных «достижений»...

А теперь «просто-стахановские» нормы уже мало. Мало «просто-стахановских» темпов. Их надо удвоить, утроить! Пусть и для мирного времени эти нормы и темпы невыполнимы... Утроим их! Пусть вымирают от истощения и непомерного напряжения новые сотни тысяч рабочих... Их сменяют другие, часто из состава политических заключенных бесчисленных лагерей.

И ценой этих новых сотен тысяч русских жизней думает купить сталинская клика еще одну отсрочку, ибо никакие колебания фронта не могут погасить в ее сознании роковых писем судьбы: «Время ввешено и дни твои сочтены»...

Отсюда и исторические вопли, отсюда и шум вокруг «весенней посевной», большевистских темпов и прочего более или менее валежалого и побитого молью советского энтузиазма.

Отсюда и дежурные штампы — сообщения о бригадах — передовиках, выполнивших задание на 400, 500, 800 процентов...

«Охота на пушного зверя в Соколинской тайге идет с успехом. Многие охотники вдвое и втрое выполнили свои обязательства».

Даже звери в порыве сталинского энтузиазма, как видно, включились в «социалистическое соревнование» и наперегонки устремляются под пули охотников... Где уж тут говорить об энтузиазмах сталинского рая!

И вихрем носится по истерзанной русской земле газетная ложь, и весенний ветер треплет крикливый энтузиазм радиопередач, а умученные годовые люди хмуры «единогласно голосуют» за поддержку — всемерную и безусловную — очередной советской кампании...

Машина времени скрипит на тоскливых весенних ухабах, но близится час весеннего расцвета новой Руси, и освободится родина наша от мертвящих объятий большевизма.

БОИ В КРЫМУ

Между Черновицами и Бродами продолжается ликвидация рассеянных частей противника

Главная Ставка Фюрера, 11 апреля. Верховное Командование германских вооруженных сил сообщает:

На северном участке крымского фронта продолжают тяжелые бои с превосходящими пехотными и танковыми силами противника.

Юго-западнее и западнее Одессы германские войска отошли на заранее предусмотренные позиции. Северо-восточнее Тирасполя преграждено продвижение неприятеля. Западнее Орхеля сужено еще одно, созданное советскими войсками во время последних боев, сдвигание.

В восточной Буковине германские танковые соединения и румынские части сломали упорное сопротивление противника и ударили во фланг наступающим группам советских войск. Противник несет большие потери. Южнее Станиславова германские гренадеры вместе с венгерскими горными войсками с штурмом вернули временно оставленный город Деляты.

На участке между Черновицами и Бродами продолжается ликвидация рассеянных остатков неприятельских войск, которые оказывают ожесточенное сопротивление. Гарнизон Тарнополья снова отразил все атаки противника.

Юго-восточнее Острова советские войска, в которые были влиты новые, только что подтянутые резервы, продолжали

бесплодные попытки прорвать линию германской обороны. Ликвидация одного местного вклинения еще продолжается. Южнее Пскова продолжается затишье. В этом районе с 31 марта германские войска сдерживали на много раз превосходящих силы противника, причем неприятель понес огромные потери в людях и в военном материале. Так, например, здесь уничтожено 306 неприятельских танков и штурмовых орудий, а также 121 самолет.

На некоторых участках южно-итальянского фронта германские ударные группы проникли в систему укреплений противника и уничтожили целый ряд бункеров и опорных пунктов с их гарнизоном. Неприятель понес тяжелые потери. Взятые пленные.

Прошлой ночью итальянские торпедные самолеты потопили в районе Анцио неприятельский транспорт.

Высадившаяся на западном побережье Родоса неприятельская группа уничтожена до последнего человека.

При отражении неприятельских налетов в занятых западных областях, днем, 10-го апреля и прошлой ночью сбито 29 самолетов противника. После дневного вторжения неприятельской авиации в северозападную Германию, прошлой ночью одиночные английские самолеты пролетели над западной и средней Германией.

Приказ маршала Антонеску по румынской армии

Бухарест, 11 апреля.

Глава государства маршал Антонеску обнародовал в румынской главной квартире приказ по армии, в котором, между прочим, сказано:

«Солдаты! Неприятель перешел Прут, занял Буковину и вторгся в Бессарабию и Молдавию.

Солдаты! Вы, ведя уже три года борьбу на стороне наших храбрых союзников немцев, победили не мало разных армий. Вы победили страшные снежные бураны и зимние холода. В настоящий момент на вас лежит свя-

щенный долг не дать врагу поработить наших молдавских братьев.

Солдаты! Вы имеете опытных и смелых командиров. Вы имеете прекрасное оружие и представляете из себя хорошо обученные подразделения. Вы воодушевлены решимостью народа, защищающего свои границы. В ваших, полных решимости, сердцах заключено самое сильное оружие — сознание нашего дела. Оно и теперь поможет нам победить, так как борьба приближается к своему высшему пункту.»

Красные обозы

„Добровольная“ сдача последнего куска хлеба

«Крестьяне освобожденных от немецких захватчиков областей, — пишет московская газета, — воодушевленные единым желанием изгнать врагов из советской земли — добровольно организуют красные обозы с хлебом для нашей доблестной Красной армии. С развернутыми красными знаменами...»

Как красиво звучит — красные обозы... с развернутыми красными знаменами... и так далее и тому подобное. Какая же истина скрывается за радужными фразами большевистских борзописцев; какие кровавые муки, слезы народного горя прикрывают развернутые красные знамена?!

На этот вопрос ответ дают перебежчики и военнопленные, мобилизованные в Красную армию и брошен-

ные на передовые «искупать свою вину» за то, что вкусили от плода свободной жизни при немцах.

«Мы подготовили встречу торжественно, с хлебом и солью, — рассказывает 54-летний А. К., уроженец Сумской области и попавший в плен к немцам в районе Проскурова, — но на нас не обратили внимания, только командир передовой части — майор грубо приказал бросить эти «старые штучки». Казалось бы, все пошло своим чередом, да не тут — то было! На третий день, после общей регистрации и допросов, многих мужчин и женщин «отправили в тыл» по словам сельской власти, но вскоре все село узнало, что их расстреляли в лесу в Чортовой балке. Потом всех мужчин от 15 до 55 лет мобилизовали, куда пошел и я. Три дня нас обучали как обращаться с винтовкой и как идти в атаку, — рассказывает дальше А. К. — Днем учат, значит, а на ночь загоняют в сельсовет и часовых выставляют. А вскоре нас послали на фронт «искупать какую-то вину».

А. К. рассказал как большевики начали «добровольно» организовывать красные обозы. Собрали митинг, внесли предложение — «в подарок за освобождение от ненавистного фашизма» организовать в помощь Крас-

Граната германского «Тигра» с одного выстрела пробивает броню советского танка «Т-34».

Кравченко разоблачает большевиков

Очередной «скандал в благородном семействе»

Вся американская печать уделяет много внимания разоблачениям последнего советского невозвращенца Виктора Кравченко. Газеты указывают, что роль Кравченко далеко не так мала, как это теперь стремится показать советское посольство. Советское полпредство сообщает теперь, что Кравченко был лишь незначительным служащим, уклонившимся от несения воинской службы. Став теперь дезертиром, он, по словам полпредства, пытается оправдать свою трусость разоблачениями.

На самом же деле, Кравченко являлся видным лицом. В качестве специалиста — металлурга он производил в Соединенных Штатах закупки для Советского Союза на многие миллионы рублей. Кравченко — капитан Красной армии и член партии с 1929 года. До командировки в США он был директором групп крупных московских промышленных предприятий. По словам Кравченко, он много лет трудился на пользу русского народа. Однако, теперь он не

считает себя в праве поддерживать далее двусмысленную политическую игру кремлевских правителей.

Кравченко подтверждает, что Коминтерн распущен лишь на словах, в действительности же большевики по-прежнему всеми силами поддерживают коммунистические партии других стран.

Новые «демократические» позы большевиков существуют лишь для отвода глаз. Политика советского правительства по-прежнему направлена на распространение большевизма и имеет целью создать во всех странах покорные себе «правительства».

Советское правительство даже и не предпринимало попытки дать русскому народу хотя бы тень свободы. Русский народ сделался предметом неопишуемого порабощения и страшного террора. Большевики распространяли свой режим бесправия и насилия и на «освобожденные» ими области. Тюрьмы и концлагеря по-прежнему переполнены до отказа. Кремлевские властители уже теперь подготавливают новое поколение для новой кровопролитной войны. В заключение Кравченко заявил, что, по его глубокому убеждению, большинство русских людей полностью разделяет его чувства.

Поздравление Фюрера

Берлин, 11 апреля.

Фюрер отправил сердечную поздравительную телеграмму члену болгарского совета регентов, профессору Филову, по случаю дня его рождения.

Новый «подвиг» англо-американцев

Берлин, 11 апреля.

6-го апреля семь английских и американских бомбардировщиков у побережья южной Франции, при прекрасной видимости, атаковали шведский пароход «Эмбла», находящийся на службе Международного Красного креста. Пароход был ясно обозначен знаками Красного Креста, рейс его противнику был известен.

Тяжело поврежденное судно, оббитое пламенем, было доставлено в ближайший порт.

Террористы спасаются в Швецию

Стокгольм, 11 апреля.

Шведские власти официально сообщают, что в первый день Пасхи над территорией Швеции появилось много американских четырехмоторных бомбардировщиков. Шесть самолетов приземлились на аэродроме города Мальмо. Три других в Ринкаби, один вблизи города Кальмара, а один сел на воду около города Иштада. Все одиннадцать бомбардировщиков и их экипаж интернированы шведскими военными властями.

Покushение на мексиканского президента

Лиссабон, 11 апреля.

Некий офицер мексиканской армии пытался застрелить президента Камахо. Президенту, однако, удалось отвести в сторону руку стрелявшего и пуля пролетела мимо. Террорист задержан.

Японское продвижение в Индии

Токио, 11 апреля.

По последним сообщениям японские войска, вместе с частями индийской национальной армии, успешно ликвидировали все воздушные десанты противника. В последних боях неприятель потерял не менее 700 человек убитыми, причем японские войска захватили богатую военную добычу, в том числе большое количество легких пулеметов, орудий и боеприпасов. Японская авиация сбивла 23 самолета противника и уничтожила кроме того 38 неприятельских самолетов на их аэродромах. Потоплено 15 транспортных парусников.

Японские войска во взаимодействии с частями индусской освободительной

армии заняли город Кохиму — важный неприятельский опорный пункт на дороге Имфал—Димапур. Несколько тысячам английских солдат теперь отрезан путь к отступлению на запад, эти окруженные части обречены. Под угрозой находится так же город Мингапур, являющийся важным железнодорожным узлом.

Японские войска постепенно заканчивают окружение четвертой английской армии, беспорядочно бегущей по направлению на Имфал.

У города Пареля ведутся ожесточенные бои. Японские войска окружили части двадцатой и двадцать третьей англо-индусской дивизий. В ближайшем будущем предостоят их полное уничтожение.

Германский налет на Неттуну. — На снимке видно, как прорезают небо трагические пули. Город ярко освещен германскими прожекторами и ракетами.

Приказ по хорватской армии

Аграм, 11 апреля.
В годовщину основания независимого хорватского государства военный министр Анте Вокич отдал приказ по хорватской армии, в котором воздает должное войскам, несущим оборону страны, и говорит, что боевой дух армии укрепляется со дня на день и усиливается воля бороться до победного конца. Нынешний пароль, по словам министра: «Всюду и всегда за слова и Хорватию».

Революция в Сан-Сальвадоре

Женева, 11 апреля.
В Сан - Сальвадоре — республике центральной Америки — вспыхнуло восстание. Поступившие до сих пор сведения — крайне противоречивы. По одним источникам, положение серьезно; часть столицы находится в руках мятежников, руководимых полковником Тито Кальво. Радиостанции не работают. По сведениям же, полученным из Буэнос - Айреса, мятеж уже подавлен. Правительство генерала Мартинеса справилось с повстанцами после нескольких незначительных уличных стычек и перестрелки.

Жидовствующий генерал

Стокгольм, 11 апреля.
Как сообщает агентство Рейтер, главнокомандующий пятой американской армией, генерал Кларк, в речи, произнесенной на еврейскую пасху, заявил: «Все свободолюбивые народы приняли участие в нынешней войне, однако, ни один народ не принял большего участия, чем евреи. Я горжусь тем, что могу сегодня высказать свою признательность евреям за помощь, оказанную ими пятой армии». Слова американского генерала лучше всего подтверждают полную зависимость английских и американских разжигателей войны от еврейского капитала.

Французы возмущены расстрелами в Алжире

Требование ответных репрессий

Последние процессы в Алжире вызвали во всей Франции бурю возмущения. В связи с этим резонно указывается на то, что алжирские власти клеймят именем преступников и приговаривают к смертной казни людей только за то, что они честно выполняли свой долг и защищали французскую территорию от англо - американского вторжения. Здесь вполне уместно вспомнить, что Германия отнеслась совершенно иначе к тем французам, которые, будучи ослеплены ложной пропагандой или из-за непонимания политической обстановки, дерзнули поднять оружие против собственной родины. Сейчас ярче, чем когда-либо, вспоминается случай, имевший место во время операции в Северной Африке. После германской победы в районе Бир-Хайея в плен попало несколько тысяч французов, служивших

ТЯЖЕЛЫЕ БОИ НА ЮГЕ

Уничтожено 352 советских танка

Главная ставка Фюрера, 10 апреля.
Верховное командование германских вооруженных сил сообщает:
На Сивашском плацдарме и Перекопском перевале неприятельские атаки усилились. Идут тяжелые бои с частями противника, вклинившимися в отдельные участки.

В районе Одессы германские войска продолжают вести тяжелые оборонительные бои. Сам город, после разрушения всех важных в военном отношении объектов и увоза всех судов, транспортных средств и другого военного материала, оставлен в ходе предусмотренных передвижений.

По обе стороны Орхей все советские атаки отражены. Одно вклинение ликвидировано контрударом.

В восточной Буковине германско - румынские войска вчера снова на широком фронте оказали успешное сопротивление продвижению противника.

Защитники Гариополя ведут тяжелые оборонительные бои с неприятелем, ворвавшимся в город. Идут ожесточенные уличные бои.

Соединения тяжелых германских бомбардировщиков прошлой ночью с явным успехом снова атаковали железнодорожную станцию Коростень.

Между Днепром и Чаусами германские войска отбили у противника отрезок территории, потерявший ими во время последнего крупного сражения, и захватили пленных и военную добычу. Неприятельские атаки отбиты концентрированным артиллерийским огнем.

Юго - восточнее Острова советские войска продолжают вести сильные атаки, с помощью новых брошенных в бой частей. Южнее Пскова, вследствие понесенных больших потерь, советские войска атаки прекратили.

На Нарвском участке фронта в ожесточенных рукопашных боях уничтожены остатки окруженных советских частей.

В Италии день прошел без особых событий.

Соединения американских бомбардировщиков проникли вчера в северную и восточную Германию и сбросили, преимущественно над городом Познань, разрывные и зажигательные бомбы. Силы германской противовоздушной обороны во время этого налета, а также над районами Балтийского моря и в за-

нятых западных областях, сбили 71 самолет, в том числе 62 четырехмоторных бомбардировщика.

Одиночные неприятельские самолеты проникли в западную и юго-западную Германию.

Охранные суда германского военного флота потопили в водах северной Норвегии советский быстроходный катер.

Главная ставка Фюрера, 9 апреля.
Верховное командование германских вооруженных сил сообщает:

В Крыму советские войска широким фронтом перешли в атаку на Сивашском плацдарме и у Перекопа. Германские и румынские войска отразили все попытки противника добиться прорыва и уничтожили ряд танков. Вклинившиеся неприятельские силы отброшены контрударом. Северо - западнее Одессы продолжают тяжелые бои. В восточной Буковине румынские заградительные отряды сражаются против медленно продвигающегося противника.

В районе Каменец - Подольска крупные соединения германской армии и частей СС, в четырнадцатидневных боях против численно значительно превосходящих сил противника, ликвидировали его попытки добиться окружения. После ожесточенной борьбы, упорное сопротивление неприятельских частей было сломлено, и была восстановлена связь с частями армии и войск СС, продвигавшимися с запада. Германские танковые и пехотные соединения вели ожесточенные аррьергардные и оборонительные бои против советских войск, нажимавших с востока, севера и юга. Помимо высоких потерь в людях, советские войска потеряли в этих боях 352 танка и штурмовых орудий, 190 артиллерийских орудий и множество военного материала всякого рода. Боевые и транспортные соединения германской авиации, несмотря на небла-

гоприятную погоду, принимали деятельное участие в наземных боях. Авиация сыграла решающую роль в удачном исходе всей операции.

Между Станиславовым и Тарнопольем германские и венгерские войска отбросили противника дальше на восток и заняли ряд населенных пунктов. Южнее и севернее Бродов германские войска успешно провели ряд атак, с целью замкнуть несколько небольших вклинений противника.

Прошлой ночью сильные соединения германских бомбардировщиков с большим успехом атаковали железнодорожную станцию Фастов.

Юго - восточнее Острова и севернее Пскова советские войска вчера снова понесли тяжелые потери во время своих тщетных атак. На Нарвском фронте германские войска, атаковав упорно сопротивлявшегося неприятеля, ликвидировали вклинение, образовавшееся в предыдущие дни. При этом были окружены и уничтожены сильные советские части.

В Италии, помимо операций разведывательных и ударных отрядов обеих сторон, никаких особых событий не произошло.

Во время налета сильных соединений американских бомбардировщиков на центральную Германию, 8-го апреля, в полдень, разыгрались ожесточенные воздушные бои. Германские истребители и зенитная артиллерия сбили 87 американских самолетов, в том числе 65 четырехмоторных бомбардировщиков. В некоторых населенных пунктах западной и центральной Германии, преимущественно в районе Брауншвейга, повреждены постройки и имеются жертвы среди населения.

Немногочисленные неприятельские самолеты появлялись прошлой ночью над территорией западной Германии.

Неудержимое продвижение японских войск

Токио, 11 апреля.

Рано утром 4-го апреля японские и индийские соединения, окружив остатки 17-ой дивизии противника, перешли в решительное наступление и к полудню того же дня, после длившегося несколько часов боя, взяли штурмом крепость Чикка. Не встретив сопротивления, они начали преследовать уходящего на север неприятеля и перешли в семи километрах севернее Чикка индийскую границу.

Остатки 17-ой дивизии противника присоединились к 37-ой бригаде 23-й английской дивизии и ожесточенно отбивались от наступающих. Однако, не смогли сдержать наступления японско - индусских войск и вынуждены были отступить на север. Во время этого отступления англичане 5-го апреля сдали без боя крепость Хонгтам. После занятия указанной крепости японские авангарды продвинулись немедленно еще дальше на север.

АМЕРИКАНСКИЙ СТАХАНОВЕЦ

Командующий «армией вторжения» генерал Эйзенгауер деятельно готовится в поход.

рыбистый берег. Было уже совсем светло. По серебряной поверхности озера скользила все та же моторка. Из лесу, с той стороны озера, слышались собачий лай и ружейные выстрелы.

— Видимо, они там друг по другу шпаяют, — сказал Юра. — Хотя бы только не мазали! Эх, если бы нам по винтовке. Мы бы... поразговаривали...

Должен сознаться, что «поразговаривать» и у меня руки чесались... И в такой степени, что если бы было оружие, то я не столько был бы озабочен спасением собственной жизни, сколько показом этим известным мне комсомольцам всех неудобств азартной охоты за человеком. Но оружия не было. В конечном счете, это вышло не так плохо. Будь оружие, мы, вероятно, вязались бы в перепалку. Кое-кого ухлопали бы, но едва ли выскочили бы из этой перепалки живыми...

Была и такая переправа... Днем мы подошли к какой-то реке, разлившейся неширокими затопами и озерами. Прошли версты две вдоль берега — и на противоположном берегу увидели рыбацкую лодку. Лодка, повидимому, была «на ходу» — в ней лежали весла, багор и что-то еще... В сущности, это было довольно неосторожностью, но мы решили воспользоваться этой лодкой для переправы. Юра молниеносно разделся, переплыл реку, доставил лодку к нашему берегу, и мы в две-три минуты очутились на той стороне. От места нашего причала, круто подымаясь в гору, шло нечто вроде дорожки. До гребня горы было метров пятьдесят. Юра, как был в голем виде, быстро пополз к гребню, заглянул по другую сторону — и стремительно скатился вниз, делая мне тревожные знаки. Я подхватил уже выпущенное из лодки свое наше имущество, и мы оба бросились вправо, в чашу леса. Пробежав сотни две метров, я остановился. Юры не было. Кругом стояла непроницаемая для глаза чаща, и в ней не было слышно ни Юриных шагов, ни Юрино голоса — да подавать голоса и нельзя было: очевидно, Юра за этим гребнем кого-то увидал, может быть, патруль... И как это мы с ним ухитрились разделиться? Я стоял еще минуты две. Юры не было видно... Вдруг он как-то проскочил мимо меня — вот пойдем оба мы играть в жмурки в этой чаше — под самым носом у какой-то — мне еще неизвестной — опасности?... И с риском так и не найти друг друга... В душу запала холодный ужас.

Юра — совсем голый, как он станет пробираться через эти кустарники, что он будет делать, если мы запутаемся — ведь у него ничего, кроме очков — ни ножа, ни спичек, ничего... Но этот ужас длился недолго... Еще через минуту я услышал легкий хруст ветвей где-то в стороне и тихонько свистнул. Из-за кустов показалась исцарапанная ветками фигура Юры и его побледневшее лицо...

Юра наскоро оделся. Руки его слегка дрожали. Мы снова всползли на гребень и заглянули по ту сторону: там, внизу, растелилось озеро, на берегу его двое рыбаков ковырялись с сетями. Рядом сидело трое пограничников с винтовками и с собакой — до них было около трехсот метров...

Мы сползли обратно.
— Сказано в Писании — не искушай Господа Бога твоего все: на Миколу Угодника мы переправ больше устраивать не будем.

— Не стой, — согласился Юра, — ну его...
В этот день мы постарались сделать очень много верст...

Вот так и шли дни за днями... Десятый, одиннадцатый, двенадцатый. Ночь — в холодной сырости или под дождем, днем — безмерная усталость от переходов через болота и засеки, все время — звериная настороженность к каждому шороху и ощущение абсолютной отрезанности всяких путей назад... И — ничего похожего на границу... Мы пересекли многочисленные просеки, прорубленные большевиками сквозь карельскую тайгу, осматривали вкось там, то здесь столбики, натыканные на твинтственные палки, вбитые в землю: одна сторона палки отесана и на ней химическим карандашом таинственная надпись: «Команда комзавода Иванова семь человек прошла 8/8 7 ч. 40 м. Держим С.З., следов нет»... Чьих следов искала эта команда? Мы круто сворачивали с нашего маршрута и усиленными переходами выбивались из района, оцепленного этими таинственными палками... Раз за четыре нам уже казалось, что мы перешли границу: натыкались на столбы, на одной стороне которых давно уже зарос мхом грубо вырезанный русский двуглавый орел, на другой — финский лев. Я предполагал, что это — старая граница России и Финляндии, новая же граница повторяет почти все очертания старой... Но проходил день другой — снова шли столбики с буквами П.К. или с таинственными

Давидов щит в Будапеште

Будапешт, 11 апреля.

Картина уличного движения в Будапеште совершенно изменилась после того, как там евреи обязали носить знаки отличия: шестиконечную желтую еврейскую звезду — давидов щит. Население города теперь впервые почувствовало, какое множество евреев паразитировало в стране за счет венгерского народа. Жители города поражены огромным количеством желтых звезд, двигающихся по улицам. При этом богатые евреи, которые особенно недовольны введением такого мероприятия, вообще предпочитают не показываться на улицах, в кафе и ресторанах, где стало поэтому значительно тише. Именно евреи занимались здесь больше всего распространением ложных слухов и антинациональной пропагандой. Ношение давидова щита, повидимому, уже с первых дней принесло свои плоды — так как евреи со звездой уже значительно труднее обманывать народ, распространяя всевозможные ложные слухи.

Детский труд в СССР

30 марта Тасс сообщил об успехах учащихся ремесленных училищ и школ Ф. З. У. ТАСС пишет:
«Ученики Соболев, Николаев, Прибылов, Мелкашов, Колечкин выполняли норму на 500 и тысячу процентов. Недавно ученик Сорочкин выполнил норму на две тысячи процентов».

Когда же успевают учиться эти ученики ремесленных училищ? И какое напряжение приходится им выдерживать для того, чтобы перевыполнять советские нормы? А ведь в училище принимаются теперь дети начиная с 11-летнего возраста и девочки наравне с мальчиками.

Верный паней.

В одной недавно состоявшейся беседе с Бадьюло этот последний на вопрос, собирается ли он оставаться у власти, заявил: «Быть может существуют лучшие специалисты политики, нежели я, но едва ли столь же верные, как я».

Изменник своей родины, предатель признанного ее народом вождя, с чисто лакейским самодовольством прикрывается теперь «верностью» новым господам.

Со всего света

Лиссабон. — По сообщению английской печати, в Неаполе разразилась страшная эпидемия тифа. Десятки тысяч человек стали жертвами эпидемии.

Мадрид. — В Рио де Оро — испанской колонии в западной Африке — приземлился английский четырехмоторный самолет. Шесть человек экипажа интернировано.

Нанкин. — В Китае тринадцатый раз торжественно отпразднован «День ребенка». В этот день проведено много собраний, во время которых детям за усердие и трудолюбие были розданы награды.

Барселона. — В Гибралтарский порт вошло три тяжело поврежденных англо-американских грузовых судна. Началась спешная разгрузка трупов моряков, погибших во время германского налета на англо-американский караван судов.

письменами какого-то очередного комзавода...

Началось нечто вроде галлюцинаций... Однажды вечером, когда мы укладывались спать под срезанное одеяло из влажного мха, Юра приподнялся, прислушался и сказал:

— Послушай, Ва, по моему — поезд...

Я прислушался. Откуда-то издалека, с запада, доносился совершенно отчетливый стук колес по стыкам рельс: та-та-та, та-та-та... Откуда здесь может быть железная дорога? Если бы стук доносился с востока, мы могли бы предположить почти невероятную, но все же теоретически возможную вещь, что мы путали, путали и возвращаемся все к той же Мурманской железной дороге: со многими беглецами это слу-

чалось. Но с запада? Ближайшая финляндская дорога отстояла на 150 километров от границы — такого пространства мы не могли пройти по финской территории, не заметив этого. Но, может быть, за последние годы там построена какая-нибудь новая ветка?

Стоило сделать над собой усилие, и стук колес превращался в своеобразно ритмический шум сосен. Стоило на минуту ослабить это усилие, и стук колес доносился так ясно, так соблазнительно и так убедительно.

Эти полугаллюцинации преследовали нас до самой Финляндии. И с каждой ночью все навязчивее и навязчивее...

(Продолжение следует)

(Продолжение 105-ое)

Перед рассветом мы двинулись дальше. Ноги ныли. У Юры лицо мертвецки поспело. Моя рана на спине прилипла к рубашке, и первым же движением я снова сорвал какой-то поджигивший слой. С юго-востока, с линии облавы, снова стали доноситься звуки собачьего лая и выстрелов. В кого они там стреляли — понятия не имею.

Мы прошли в предракетной тьме еще версты полторы — две вдоль берега и обнаружили какой-то полуостровок, совершенно заросший лесом и кустарниками и вдававшийся в озеро метров на двести. С берегом полуостровка соединяла заливаемая водой песчаная коса. Светало, и над водой пылали проливающиеся утренние туманы. Где-то, совсем уж недалеко от нас, прогрохотал выстрел и залаяла собака...

Ни я, ни Юра не говорили почти ничего: все и так было ясно. Пробравшись на полуостровок, срезали ножами несколько сухих елок, связали длинный, достаточно устойчивый плотик, подтянули его к воде, нагрузили рюкзаки и одежду. И опять стук моторки. Опять залезли в кусты.

На этот раз моторка прошла к северу, то скрываясь в пеленах тумана, то показываясь во всем своем великолелии: небольшая, изрядная лодочка с прицепным мотором, с прожектором, с пулеметом и с четырьмя людьми команды. Я сказал Юре: если захватят нас на переправе — капитулировать без никаких, когда нас станут поднимать на борт (никакому чекисту не придет в голову тыкать наганом в голову человека) — схватиться в обнимку с ближайшим из чекистов, всей своей удвоенной тяжестью плюхнуться на борт: моторка, конечно, перевернется. А там в воде «действовать по обстоятельствам»... Спросил

Юру, помнит ли он один из подходящих приемов джиу-джитсу, который мог бы быть применен в таких не совсем обычных условиях. Юра помнил. Стук моторки затих. Едва ли она успеет вернуться обратно за полчаса — через полчаса мы будем уже на том берегу.

Никогда ни в одном состязании я не развивал такого количества плавательной энергии. Приходилось работать только левой рукой, правая буксировала плотик. Юра сделал остроумнее: взяв в зубы конец веревки, которую мы привязали к плотушки наш багаж, и пыл классическим брассом.

Когда мы вливались в полосу тумана — я начинал бояться, как бы нам не потерять направления. Когда туман уходил — подымался страх, что не заметят с берега и начнут стрелять. Но метров в двухстах опасность насчет стрельбы более или менее улеглась. По роду своей деятельности я сталкивался со стрелковым делом и знал, что на расстоянии двухсот метров советской трехлинейки можно не очень опасаться: дает такое рассеяние, что на двести метров попасть в головную мишень можно только случайно — отчего стрелковые рекорды ставятся преимущественно винтовками Росса.

Камыши противоположного берега приближались с усаживающей медленностью. Наконец ноги почувствовали топкое и вязкое дно. Итти было еще нельзя, но на душе стало спокойнее. Еще через полсотни метров мы стали на ноги, выволокли плотик на берег, разобрали его, веревки захватили с собой, а бревнышки рассыпали по камышу, чтобы не оставлять следов нашей переправы.

То ли от холода, то ли от пережитого волнения я дрожал, как в лихорадке. Пробежал полсотни метров до ближайшего леса. Юра с беспокойством растер меня своей овчашкой, мы оделись и поднялись на об-

Регистрация работников русских самоуправлений

Динштелле БОБЕ, находящаяся в городе Риге, Ландесверштрассе, д. № 7, кв. № 14, телефон 27837, настоятельно просит всех служащих бывших русских местных самоуправлений, получивших в соответствии с распоряжением от 9. 12. 1943 г. особые удостоверения при эвакуации и теперь находящихся в генеральных округах Латвии, Литвы или Эстонии, немедленно, в собственных интересах, зарегистрироваться по вышеуказанному адресу лично или письменно, сообщив о себе следующие данные:

1. Фамилия, имя и отчество, место и время рождения.
2. Адрес до 22. 6. 41, до эвакуации и теперь.
3. Образование и профессия.
4. Состав семьи (с именами и датами рождения).
5. Место, служебное положение и продолжительность службы в русских самоуправлениях.
6. Размер прежнего жалования.
7. Теперешнее место службы и размер жалования.
8. Размер просимого вспомоществования или жалования.

Все эти данные должны быть подтверждены прежним начальником (районным, бургомистром и т. д.) или их заместителями, с указанием его фамилии, служебного положения и теперешнего адреса.

Динштелле БОБЕ направляет на 12, 13 и 14 апреля с. г. в город Ковно трих сотрудников для регистрации эвакуированных в Литву учителей, врачей и других работников русских самоуправлений, и в особых случаях, для выплаты им жалования за время безработицы.

и Эстонии, имеют право обращаться в Динштелле БОБЕ письменно с просьбой о выплате им жалования за время их безработицы, указав о себе следующие данные:

Все эти данные должны быть подтверждены прежним начальником (районным, бургомистром и т. д.) или их заместителями, с указанием его фамилии, служебного положения и теперешнего адреса.

В дополнение к объявлению в газете «За Родину» от 27 марта с. г. Динштелле БОБЕ сообщает, что прошения о выплате жалования принимаются только от 9 до 11 и с 15 до 17 часов, по вышеуказанному адресу.

Служащие бывших русских самоуправлений: врачи, инженеры, учителя и другие, имеющие особое удостоверение, выданные им при эвакуации, и проживающие вне города Риги в генеральных округах Латвии, Литвы

Динштелле БОБЕ направляет на 12, 13 и 14 апреля с. г. в город Ковно трих сотрудников для регистрации эвакуированных в Литву учителей, врачей и других работников русских самоуправлений, и в особых случаях, для выплаты им жалования за время безработицы.

Испорченное СЛОВО

Люди, которых мы знаем, разделяются на несколько категорий.

Категория первая: наши сослуживцы. Мы встречаемся с ними на работе, знаем их имя-отчество и иной раз даже знаем кое-что про их семейную жизнь: у Петра Степановича жена заболела, а к Ивану Михайловичу из Рыбинска брат приехал.

Категория вторая: наши знакомые. У них мы бываем в гостях, приходим к ним на именины и настолько хорошо знаем их жизнь, что охотно перемываем им косточки: «Павел - то Васильевич глуп, как пробка, а Марья Степановна ужасно безвкусно одевается».

Категория третья: наши приятели. С ними мы на ты, у них мы занимаем деньги без отдачи, их мы ругаем не за глаза, а в глаза, и ведем себя с ними без церемоний: «А ну-ка, Саша, дай-ка водочки... У тебя, я знаю, с правой стороны в буфете нераспечатанная поллитровка стоит!... Нечего ее от приятеля прятать!»

Категория четвертая: наши друзья. Это те, с которыми мы знакомы не один десяток лет и которым нам удавалось оказывать услугу. Поэтому нам кажется, что мы их любим и всегда шумно радуемся, когда они к нам приходят. При встрече мы с ними целуемся, а при разлуке пишем им письма.

Есть еще пятая категория. Категория, которая определяется прекрасным словом, имеющим глубокий смысл и большое содержание; словом, в котором есть не только набор звуков, но и живая душа; словом, которое обязывает и сдерживает, призывает к уважению и направляет чувства.

Это слово — Товарищ.

Знакомый? Этого мало и это звучит пусто. Друг? Это требует большой души, а иначе это звучит фальшиво. Нет, не знакомый и не друг. Просто, искренно, тепло: Товарищ.

Для знакомого достаточно пожелать рублем. Для друга надо пожертвовать жизнью. Для товарища не надо жертвовать ничем, надо только исполнить свой долг. Товарища всегда надо поддерживать и при этом надо твердо знать, что и он тебя тоже поддержит. Товарищ никогда не изменит, но ему не надо приносить торжественную присягу. Товарищ — это больше, чем надежда: это — уверенность. Изменить товарищу — это положить на себя клеймо. Выдать товарища — позор. Разве товарищ, твой товарищ, выдаст тебя?

Товарищ равен тебе. В этом равенстве не только сила: в нем залог больших возможностей. Товарищ не посмотрит на тебя свысока, но пойдет с тобой рука об руку. Разве может

товарищ унижить тебя и разве ты можешь унижаться перед товарищем?

Товарищ — это звучит очень просто. Но в такой простоте больше значения, чем в фальшивой декламации. Товарищ... Не надо хвалить, не надо восторгаться, не надо хвастаться. Просто, но глубоко и значительно: Товарищ.

Товарищ — это первое, с чем мы сталкиваемся в жизни вне нашего дома, вне нашей семьи. Мы еще дети, но у нас уже есть товарищи. И вместе с товарищами мы начинаем составлять другую семью, без папы и без мамы, но такую же крепкую, а иной раз даже и более крепкую. Прекрасная эта семья. В этой семье все равны! Каждый может и должен положиться на всех, а все могут и должны положиться на каждого!

Большевики завладели этим словом и присвоили его себе. По мановению революционного жезла мы все стали называть друг друга товарищами. Но стали ли мы товарищами на самом деле?

— Товарищ учитель!.. — говорил ученик.

— Товарищи ученики!.. — говорили учителя.

Но разве они были товарищами? Нет, они были в более почетном отношении: ученики и учителя! Разве быть учеником позорно? И, наоборот, разве можно хвастаться тем, что ты учитель?

— Товарищи колхозники! — говорил председатель райисполкома, приехав отбирать у крестьян коров, лошадей, свиней, овец и даже кур...

— Товарищ председатель! — плакались перед ним раздоряемые крестьяне.

Товарищи? Неужели они были товарищами? Как смел грабитель называть свои жертвы товарищами? И как безмерно были унижены те мужички, которых заставляли называть товарищем своего угнетателя!...

По улицам города с ревом и гулом пролетел ЗИС и обдал грязью трех прохожих на тротуаре.

— О! — сказал один из них, обчищая грязь со своего пальто. — Это товарищ Финкельштейн проехал... Наш директор — его машина!

Товарищ? Обдающий грязью, разве он товарищ тем, кого он обдал грязью?

В 1933-м году перед булочной с «коммерческим хлебом» стояла многотысячная очередь. Миллионеры не могли сдержать ее. Вдруг из булочной выскочил лоснящийся от жира нудей.

— Товарищи голодающие! — завизжал он. — Если вы не наведете порядок, я прикажу не давать вам хлеб!...

Голодающие! Даже и он был нашим товарищем? А ведь он, циничный подлец, так и сказал нечаянно:

«товарищи голодающие!» Как смел он, сытый и гладкий вор, называть товарищами тех голодных и умирающих, которых обокрал он?

Советская жизнь погубила многое. Растлевающей пошлостью своей политики начала она душить и прекрасное, спокойное, глубокое, простое и в то же время величественное слово — товарищ.

Она душила его пошлостью своей. Она душила его тем, что таскала его по всем улицам и переулкам, по всем дворам и задворкам... Она таскала его и трепала, как мочалку, и не только без смысла, но даже наперекор смыслу трещала, трещала и трещала:

— Товарищ! Товарища! Товарищу! Товарищи!...

И зная превратилось в тряпку. Разве мог быть у меня товарищ, настоящий товарищ, если вдруг все, все, все стали моими товарищами? Все! И близкий мой друг, и наглый мой враг; и тот, кто безмерно выше меня, и тот, кто стоит ниже меня; и мой угнетатель, и мой предатель; и мой клеветник, и даже мой палач — все вдруг стали моими товарищами. Если все стали товарищами, то кто же остался настоящим, подлинным, душевным товарищем?

Даже блатные почувствовали, что советский «товарищ» звучит пусто. Советский «товарищ»? Даже блатной не мог идти с ним рука об руку и создал для себя другое слово, другое понятие:

— Кореш! Корешок!...

И в этом блатном «кореше» было больше смысла, содержания и даже теплоты, чем в пустозвонном советском «товарище»!

Советская жизнь истаскала, истрепала, измочалила слово «товарищ». Она стерла с него все знаки и признаки и оно стало похоже на стертый пятак. Весь смысл, все значение, всю душу этого слова выщелочила советская жизнь и пустила его не как избранника, а как штамп для обязательного употребления:

— Ну, иди! Трепись, трепло!

Но даже она, советская власть, не смогла убить это слово. С ним случилось то же, что случилось и со многими явлениями народной жизни в советские времена: советская жизнь его испоганила, но не убила.

Оно живо и будет жить. И наступит момент, когда ударит народный гром в кучку палачей и покатаются они в бездну. И тогда встанут освобожденные люди, посмотрят друг на друга, увидят друг в друге сердечных друзей, улыбнутся всей просветленной душой своей и скажут просто и ясно:

— Товарищ!

Н. В. Торопов.

РАССКАЗЫВАЕТ
БОЛЬШЕВИЗМА

До наступления на дно мы находились в резерве. Передовые части продвинулись вперед. Нашему батальону пришел приказ также перейти в Дно.

Дней через пять мне пришлось взйти на машину арестованных: двух девушек, двух пожилых женщин и одного русского солдата в немецкой форме. Как потом выяснилось, женщины работали у немцев, а солдат служил в одной из немецких частей. Руки у них были связаны за спиной. Уполномоченный НКВД приказал арестованных посадить в кузов машины задом и головы опустить вниз. Уполномоченный сел вместе со мной в кабину. Четыре конвоира сели в кузов вместе с арестованными. Поехали по направлению одного села. Как после я узнал, оно называлось Скугры. От Скугров в следующей деревне уполномоченный приказал машину остановить и арестованным слезть. Домов в этой деревне не было, стояла всего одна баня. Четыре конвоира и пятый уполномоченный повели арестованных, а я с машиной вернулся домой.

На другой день, не помню какого числа, в 10 часов утра, наш батальон

ЗВЕРСТВО И ПОДЛОСТЬ

был построен. Командир батальона объявил, что мы сейчас пойдем на площадь. Мы пришли на площадь. Там уже было много воинских частей и несколько человек гражданского населения. Когда мы пришли, вокруг деревянных столов построились батальоны. На столах лежало 5 трупов, издали их было трудно разглядеть. Раздалась команда: «Смирно!» Уполномоченный НКВД влез на деревянный стол. Это был тот самый, который сопровождал арестованных. Говорил он резко, громко, указывая пальцем на трупы. Он сказал, будто эти люди были замучены и зверски убиты немцами.

Через 30 минут колонна двинулась, батальон за батальоном мимо убитых, и вот тут я, когда подошел вплотную к трупам, убедился, что это были те, которых я лично возил, арестованные женщины и солдат. Лица их были обезображены. Руки вывернуты, у добровольца был вбитый в рот гвоздь. Черепа были у всех разможены, но одежда на них осталась та же, в которой я видел их живыми.

Петр Иванов

РАЗЫСКИВАЮТСЯ:

АНДРЕЕВЫ: Петр (отец), Анна (мать), Ина (сестра) и Надежда Федоровна из дер. Ришна. Сообщ.: Андреевой, Федосье, Латвия, Ропажская вол., хут. «Калнастис» у Икобона.

БАНДЕРЫ: Петр Иван. и Екат. Степ., Ляховские, Валентина Павл. и Дан. Павл. Сообщ.: Литва, Мариамполь, дер. Нарцялис, Ляховской М. С.

БАКЛАНОВА-Ефимова, Анна Сем. с детьми из д. Мончи. Сообщ.: Ефимову, Фил. Ефим. в газ. «За Родину».

БЕЛЯНКО, Анастасия, Татьяна, Галина и Петр. Сообщ.: Белянко, С. Г. Latvija. Rīgas Jūrmala. Dzintaru pr. 72

БУЛОЧНИКОВА, Алекс. Матв. (мать) и дочь четырех лет из г. Гатчины. Сообщ.: Latvija. Jūrmalas pag. «Janoskiņai».

ВАСИЛЬЕВ, Иван Вас. (брат) с женой и детьми из д. Чужино. Сообщ.: Сабуриной, Елене. Lītauen. Kr. Schaulen. Amt. Ligumai. Dorf. Begdunaitšchi bei Volontschus.

ВЕЛИЧКО, Екатерина с детьми. КУЧЕРЯВАЯ, Евдок. и родные. Сообщ.: Величко, В., Литва, Анига, Лелуя 28.

ВОЛКОВЫ: Ант. Вас. (жена) и сын Михаил из Нарвы. Сообщ.: Костареву, Ник., в газ. «За Родину».

ВОЛКОВЫ: Николай и Валентина из д. Забала. Сообщ.: Волковой, Марии, Литва, Rīskde post. Mardosu Dorf. Bei Staronku.

ГОУДНОВА, Вера (мать) из Пскова. Сообщ.: Гуднова, п. о. Купишки, дер. Диджепруде, Курклис Юргис.

ГОДУНОВЫ: Федор и Антонина из д. Софроново. Сообщ.: Комаровой, Анне, Литва Schaulen — Kurtuvenai. gt. Schemetischki.

ГРИГОРЬЕВ, Дмитрий Вас. (отец) и мать Мария Петровна из д. Неронов Бор. Сообщ.: Ант. Захаровой. Lītauen — Moscheiken. Dorf. Barijschtsche. Lauzuvos Vaiscius. Bei Kontschus.

ГРИШИНА, Александр Иван, с детьми, тесть Василий, Ив. Вас. из д. Паново. Сообщ.: Гришину, Семену Дмитр. в газ. «За Родину».

ГУЛЬТЯЕВЫ, Нат. Емельян, 1896 г. р., Кузьма Ант. 1894 г. р. из д. Ламаносы. Сообщ.: Шаровой, Ф. Е., г. Рига, ул. Витебская, д. 23, кв. 12.

ГАЛАХОВ (портной) из Пскова. О его местонахождении сообщить в газ. «За Родину».

ДАНИЛОВА, Анаст. Иван. (жена) и сын Геннадий. Сообщ.: Яковлеву, Е. П. Latvija. Behrenes pag. «Lejiņās».

ДАНИЛОВ, Алексей Ал. и **ДУБЕНСКИЙ,** Пав. Ник. Сообщ.: Даниловой, Т. Latvija. Saukas pag.

ДЕДОЛКО: Анисья Мих., Ольга, Лавринович, Мария со ст. Сиверской. Сообщ.: Ванюшкиной, Литва, Klepenava. Km. Stingalīai.

ДОРОШИН, Дмитрий (муж) 58 л. из д. Братного. Сообщ.: Григорьевой, Анне, Литва, г. Шавли, Котенская ул., бараки бж.

ДРОЗДОВА, Афросиния с детьми и бабушкой Акинсией из д. Самокражи. Сообщ.: Кл. Майоровой, Latvija. Cerība. Līgotājos с. Valli.

ДРОЗДЕЦКАЯ, Анна Ив. (жена) и дети из д. Ильино. Сообщ.: Литва, Аникшты, ул. Кестутис, 10.

ЕВСТРАТОВЫ: Ефим. Серг., Александр и Анатолий Ефим. и другие родственники. Сообщ.: Евстратову, Мих. Аким, в газ. «За Родину».

ЕВСТРАТОВ, Ник. Аким из Смоленск. обл. Сообщ.: Евстратову, Мих. Аким, в газету «За Родину».

ЕГОРОВЫ, Александра Иван. (мать), Александра (сестра) из г. Порхова. Сообщ.: Новиковой, Егоровой в газ. «За Родину».

ЕГОРОВЫ, Людм. Ник. (жена), Анаст. (мать) из г. Пскова. Сообщ.: г. Рига, Люценский, 38, км. 8, Русский комитет, Виткову, Дмитрию.

ЕМЕЛЬЯНОВ, Вас. Мих., **ВАСИЛЬЕВА,** Праск., **КУСТОВА,** Вера Сид. с детьми, **ЛУКИН,** Алекс. Ив. из Лен. обл. Сообщ.: Емельяновой, Марии, Куршишу вол., ус. Г. Берза, Латвия.

ЕМЕЛЬЯНОВА, Елиз. Иван. 39 л. из Новгорода. Сообщ.: Емельяновой, Зин. Литва, Шавли, Тяльзитская № 164.

ЕРМОЛАЕВ, Кирилл с семьей из д. Пруды. Сообщ.: Петрову, Ив., в газ. «За Родину».

ЗЯБКИНЫ, (сыновья) Иван Мих. и Ник. Мих. из Ст. Руссы. Сообщ.: Мих. Фед. Зябкину, Рига, Мал. Горная 25, кв. 1

ИВАНОВЫ: Гавр. Иван. (отец) 65 л. и Ефрос. Гавр. 22 л. с детьми из г. Порхова, сообщ. Воронниковой, Евд. Lītauen. Kr. Schaulen-Gubernija. Flüchtlingslager. Barake 5. Stube 5.

ИСАКОВА, Ольга (сестра) из д. Котсахино, сообщ. Крустияле вол., д. Грабышево, Анне Исаковой.

КАЛЫНЬ, Карл Эрнест (сын) 1923 г. р. из д. П Корнова. Сообщ.: Латвija. Ugāle. «Pilsгалос» m. Egn. Kalnīp.

КАРАБУТ, Макс. Матв. (муж) и Беловусов Аф. Павл. (брат). Сообщ.: Карабут Е. Latvija. Aizputes apg. Basu pag. «Graveniekos».

КАШИНА, Людмила (дочь) из д. Ужик. Сообщ.: Кашиной, Алекс. Литва, Таурог. уезд, в. Батоки, дер. Вежловки.

КОСТЫЛЕВ, Игорь Конст. (сын) из г. Вырицы. Сообщ.: Елизавете Костылевой. Lītauen. Kr. Schaulen. Amt. Statschunai Dorf. Schekunai bei Podarschkiene.

КОПАНОВ, Алекс. Павл. (сын) из г. Вырица. Сообщ.: Копановой, Юлии. Lītauen. Kr. Schaulen. Amt. Statschunai. Dorf. Schekunai, bei Podarschkiene.

КРУГЛОВА, Анна из д. Ильино. Сообщ.: Круглову Петру, Литва, Telsche post. Mediniu Dorf. Bei Puckoiti.

КУЗЬМИНЫ, Анна Гавл. 40 л. и Мар. Гавр. 35 л. из д. Лучки. Сообщ.: Екат. Дмитр. Карпухиной. Riga. Baidones iela 4-6.

КУСТОВА, Нина Алекс. 1931 г. р. из Пскова. Сообщ.: Кустовой, Евг. Андреевны, Опочка, Пригородная 9.

КУЛЕШ, Мечислав Григ. из Витебска. Сообщ.: Кулеш Ант. Ив., Литва, г. Шаули-Губерния. Лагерь беженцев, барак 11, ком. 6.

КУПЦОВА, Клавд. Фед. 1921 г. р. из Старой Руссы. Сообщ.: Ивановой, О. И. Рига, М. Горная 25, кв. 7.

ЛАРИОНОВ, Ник. Фед. с женой и сын Вас. Вас. Артамонов (1927 г. р.). Курносковы: Мар. Фед. и Андр. Ник. Сообщ.: Артамоновой, Л. Ф. Латвия. Roraži. Gaujas 4. P.n. Garkalni.

ЛАШКО, Надежда (мать) и бабушка Анота. Сообщить: Рига, Рих. Вагнера 119-6. Елене Хусс для Лашко.

ЛЕСНИКОВА, Марта, Ал. из д. Темный Бор. Сообщ.: Эльст А., Митава Бриккорпуса ул. 45-1.

ЛОМОВ, Иван (брат) из д. Козловки и (сын) Журавлев, Чик. Сообщ.: Литва, Таурог. у., и восток, деревня Бедятишки.

МАКСИМОВА, Мария и Орехова Ольга. Сообщ.: Быкову Григ. Фед. Литва, Kreis-Ukmerge. Vz. Poboiskas. Df. Wileiki. Bei Marshalk.

МАТВЕЕВА, Анна (дочь) 15 л. Сообщ.: Матвеевой Лидии, Литва, Круопная вол. Именье Полесье.

МАСЯГИН, Петр Иван. из д. Исаково. Сообщ.: Муравьевой Марии Ив. Латвия, ст. Кокнесе, Кокнес. в., хут. «Ординя».

МЕЛИХОВА, Зоя Григ. (дочь). Сообщ.: Мелихову, Григ. Latvija. Slampes pag. Tukuma apg. «Jaunlācis».

МОРОЗОВА, Клавд. Лукьян. из Пскова. Сообщ.: Смирновой в газ. «За Родину».

МЯСНИКОВЫХ: Мих. Павл. и Зинаида Ан. и сестер из Н. Петергофа. Сообщ.: Мясниковой, Анне М. Литва, Поманен из Сяй-тикдос 12.

НИКИФОРОВА, Лидия Ив. из д. Горюдок. Сообщ.: Никифорову Ив. Матв. Литва, Telsche-Wieschweinai post. Sakalai Dorf. Bei Jonuscha.

НИКОНОВ, Василий Федор., **ГОРНОСТА-ЕВ,** Алексей Мих. из д. Орехово. Сообщ.: Горностаеву Василию, Латвия, Болдерая, жел. доп. лагерь беженцев.

ОСИПОВ, Иван, семья Чижевских и Запругаевых из г. Пушкина. Сообщ.: А. Баскакову. Latvija. Rampaļi. «Rogās».

ОСТРОВСКИЙ, Леон Иван. (муж) из д. Холодец. Сообщ.: Островской Е. А. Lītauen. Past Krakes. Jangilosk.

ОРЛОВА, Зин. Ив. из д. Заречье. Сообщ.: Стельцеву Ив. Никиф. Литва, Telsche post. Valst. pikis Dumaičiai.

РУКОМОЙНИКОВА, Праск. Мих. (жена) из д. Устрика. Сообщ.: в газ. «За Родину».

Вниманию разыскивающих!

Редакция обращает внимание всех лиц, присылающих по почте объявления о розыске родственников, что эти объявления могут печататься в газете только по получении платы за них (по 3 марки или 30 руб. за каждые три строки). Между получением платы за них (по 3 марки или 30 руб. за каждые три строки) в редакцию поступает много неполученных объявлений, деньги за которые либо прибывают с большим запозданием, либо вовсе не поступают. Это задерживает и препятствует помещению в газете присланных объявлений.

Поэтому редакция просит всех объявителей, при отправке объявлений по почте, особое внимание обращать на своевременный перевод денег за объявление.

ОТДЕЛ ОБЪЯВЛЕНИЙ.

К сведению лиц, разыскивающих своих родных и знакомых

Во избежание задержки с опубликованием объявлений о розыске, необходимо соблюдать следующие правила:

- 1) В розысках должно быть указано имя, отчество и фамилия разыскиваемого. Год, место рождения и место последнего пребывания разыскиваемого указывать не обязательно.
- 2) Точный и ясно написанный адрес того, кто разыскивает, при чем адреса находящихся за пределами русских освобожденных областей должны быть написаны на немецком или на местном для разыскиваемого языках разборчиво и точно.
- 3) Подробности о том, когда и при каких обстоятельствах данное лицо переехало на то или другое место жительства — совершенно излишни. В случае, если адресат сообщает номер своего фельдпоста, ответ будет направлен ему через редакцию газеты «За Родину».

Русские в Курляндии

(От нашего специального корреспондента)

Канал, соединяющий море и озеро, перерезает город на две части — старую Либава и новую Либава. Мосты связывают эти две части в одно целое, но по архитектуре и по планировке, части города совершенно различны. Кажущиеся игрушечными ма-

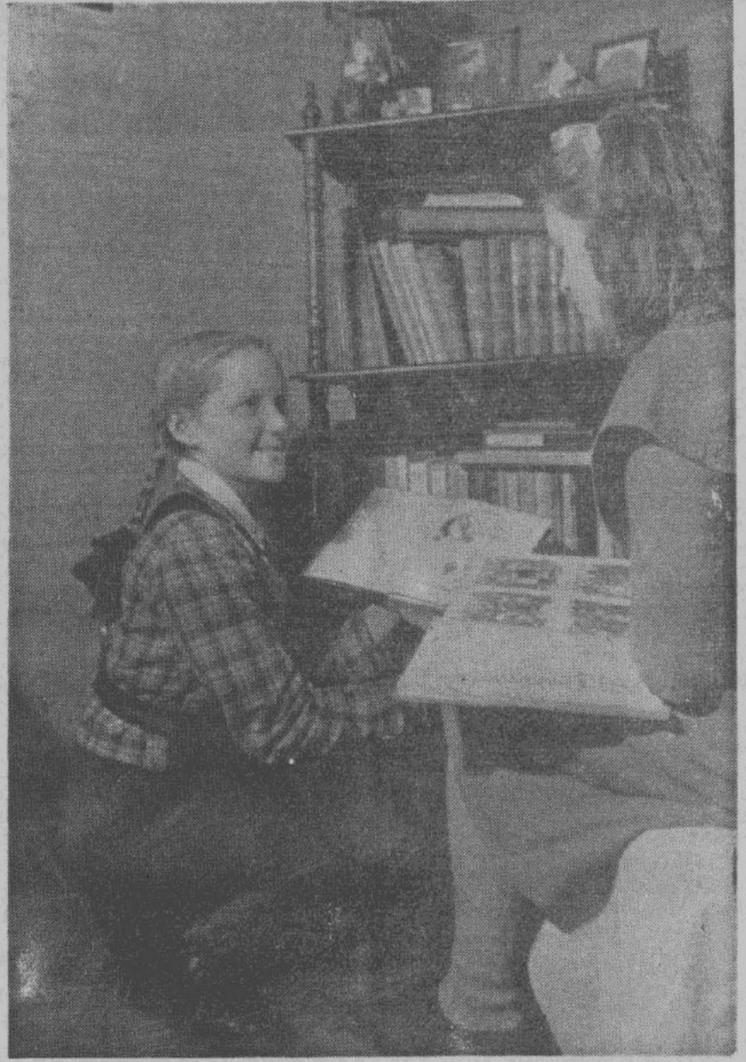
ласти Латвии — Курляндии, центром не географическим, а административным. Географически Либава лежит на берегу Балтийского моря, в его открытой части, и является незамерзающим или очень редко замерзающим торговым портом и воен-

людей, проживающих в нашей области. Назначение уездных и волостных уполномоченных задерживается из-за вопросов бюджетно-сметного порядка, так как руководящие центральные органы еще не утвердили размеры окладов этих работников. Сейчас ремонтируется помещение, отведенное для нашей работы, и уже с начала апреля я и подобранный аппарат приступим к нормальной работе.

— В Курляндии сейчас находится около 37.000 эвакуированных русских людей, — продолжал Г. И. Шершунов, — и перед нами стоит не легкая задача по удовлетворению запросов и нужд русского населения, по улучшению его бытовых, материальных и трудовых условий, по обеспечению его культурных потребностей. Аппарат при уполномоченном под его наблюдением и общим руководством будет вести вопросы снабжения, социального обеспечения, размещения эвакуированных и так далее. До сих пор местные власти очень отзывчиво относились ко всем моим просьбам и предложениям, и я надеюсь, что такое же отношение буду встречать и впредь.

Жилищный вопрос разрешен не для всех одинаково. Эвакуированные живут в 39 общественных бараках, на частных квартирах и в помещениях предприятий и учреждений, где они работают, а также по отдельным хуторам местных крестьян. Часто при расселении эвакуированных приходится сталкиваться с многими трудностями. Однако, моей задачей является возможное улучшение условий жизни эвакуированных в общезначимых, путем расселения и создания лучших гигиенических условий. Эту задачу я всегда стараюсь выполнять по возможности лучше.

— В Курляндию, — продолжал свой рассказ Г. И. Шершунов, — попали, главным образом, эвакуированные из Ленинградской и Калининской (Тверской) областей и частично — Орловской и Смоленской. Многие из приехавших живут и работают в отдельных крестьянских хозяйствах, многие работают на либавских предприятиях, как, например — проволочный завод, портовые и железнодорожные

Книги, газеты, журналы — лучшие друзья и на родине и на чужбине.

Учительница русской школы в Либава Кутс раздает ученикам своего мясца горячий завтрак.

ленькие трамваи бегают как по старой, так и по новой части города. Либава гордится тем, что трамвайное сообщение в ней было открыто раньше, чем в Риге и даже раньше, чем в Москве и Петербурге.

Военные события тоже по-разному отразились на обеих частях города: старая Либава значительно пострадала от военных действий, новая Либава — почти не пострадала. Либава является центром целой об-

лави - морской гаванью. Этот порт, как было указано во всех учебниках географии, использовался для вывоза хлеба и леса, и для приемки ввозившихся сельдей, минерального топлива и металлических изделий.

В наши дни Либава, как центр Курляндии, имеет другое значение. — Курляндия приютила многих русских людей, оставивших свои насиженные гнезда в связи с военными событиями. Русских людей много в самой Либава, в городах Пильдене, Гробине, Салду и других, а также на хуторах латышских крестьян, разбросанных по всей Курляндии. Как устроились эти люди на новых местах? Как они работают? Обеспечены ли всем необходимым?

С этими вопросами, приехав в Либава, мы обратились к уполномоченному Русского Комитета при либавском окружном комиссариате, Георгию Ивановичу Шершунову. Он любезно и с исчерпывающей полнотой ответил на все интересовавшие нас вопросы.

— Курляндия, — сказал он, — имеет в своем составе пять уездов. В этих уездах — девяносто шесть волостей. Уже подобраны достойные кандидаты для назначения их на должности уездных и волостных уполномоченных; через них будет осуществляться руководство русским населением и объединение русских

мастерские, сахарный завод, рыбная фабрика по изготовлению всевозможных рыбных продуктов, в том числе и рыбьего жира для медицинских нужд. Заработок обеспечивают существование рабочих и служащих, и жалоб ко мне не поступало. В крестьянских хозяйствах, куда попали эвакуированные, отношения во многом зависят от воли сторон и там, где найден общий взгляд и язык (а таких случаев — большинство), всякие недоразумения отсутствуют, хозяева

и эвакуированные живут хорошо и русские семьи обеспечены всем необходимым. Прибывшие русские кушары и ремесленники взяты на учет местным ремесленным объединением и получили работу в местных мастерских.

Русские врачи, в большинстве своем, уже прошли регистрацию и допущены к исполнению своих профессиональных обязанностей. Они обслуживают, главным образом, русское население, но часть врачей получила назначение в железнодорожную больницу и амбулаторию и о их работе имеются весьма положительные отзывы. Педагоги постепенно будут получать работу по мере открытия русских школ в Курляндии; часть учителей уже использована в русской либавской школе. Нами произведен учет детей школьного возраста для постепенного и полного охвата их обучением. Все эвакуированные получают продовольственные карточки и снабжаются по тем же нормам, что и местное население. В ближайшее время мы открываем детский питательный пункт в Либава для школьников и дошкольников. Я считал бы крайне необходимым организацию детского сада - приюта для тех детей, матери которых работают на предприятиях, и для сирот, а также богадельни для русских престарелых. Вопрос об этом уже поднят. В нашей работе приходится считаться с тем, что местное население и вновь прибывшие русские в прошлом жили в различных условиях, и поэтому им бывает трудно договориться друг с другом: ведь отдельные явления, события и требования они оценивают и воспринимают по-разному. Но, во всяком случае, никаких серьезных конфликтов по вине русских людей не возникло, и я надеюсь, что и в дальнейшем добрые отношения между эвакуированными и местным населением будут укрепляться.

Аль-Пэ.

Десятилетний ученик русской школы в Либава Жена Егорыхин, эвакуированный с родителями из Орла.

Исторические анекдоты

И. Е. Балакирев

Известный шут Петра Великого Иван Емельянович Балакирев имел возвышенную душу и благородное сердце; он сочувствовал бедным, несчастным, угнетенным и всячески за них ходатайствовал у царя.

Был он в высшей степени честен, бескорыстен и, несмотря на большие возможности, не нажил себе капиталов и имени. За его шутством и смехом скрывался глубокий протест и против тогдашнего произвола, и против непроходной глупости многих царских сановников. Его замечания были метки, остры и били, что называется, не в бровь, а в глаз. Он не боялся сказать неприятную правду в глаза даже самому «Алексейчу», как он называл Петра I.

— Как ты, дурак, попал во дворец? — спросил его однажды, много о себе воображающий, придворный.

— Да все потихоньку через вас, умников, перелезал.

— А правду ли говорят, Балакирев, что ты дурак? — спросил его другой придворный.

— Не верь им, дорогой, — ответил Балакирев, — вот и о тебе ведь говорят, что ты умный.

— А как далеко от тебя, Балакирев, до ося? — спросил еще один придворный.

— Только один шаг, дорогой. При этом шутке предлагает измерить расстояние между ним и придворным.

Меньшиков был большой стяжатель. Жаден до денег, имущества и власти он был необычайно.

Все знали, что он большой взяточник и казнокрад, но он был большого ума государственный человек и за это его царь любил и многое ему прощал.

Меньшиков на людях любил выставлять себя преданным и бескорыстным слугой своего государя.

Однажды в большом обществе он сказал, что хотел бы видеть человека честнее себя.

Балакирев подбежал к нему и стал пристально смотреть на Меньшикова.

— Да каждый, кто не похож на тебя! — сказал Балакирев и сразу же поспешил скрыться в толпе.

— Я тебя, Балакирев, могу сто раз продать, тогда как ты меня ни разу не продал, — хвастался один ловкий остряк.

— Да это не мудрено, потому что я что-то стою, а ты ничего не стоишь... ответил Балакирев.

Красноречивый пример

Весной 1800 года в Петербург прибыл больной и умирающий Суворов. Завистники и интриганы наговорили Павлу I про Суворова всяких неблазгов, и тот очень сердился на заслуженного фельдмаршала.

Суворов сам хотел поехать во дворец, но не имел на это сил. Поэтому он попросил, чтобы государь сам удостоил его своим посещением. Павел I, однако, вместо себя послал графа Кутайсова, бывшего своего брата-брата и турецкого пленного. Суворову доложили, что приехали от императора.

— Прости, — сказал он своему слуге Прокофию, — лентяю, пьянице и болтуну-философу. Кутайсов вошел в мальтийском мундире с орденами и лентой через плечо.

— Кто вы, сударь? — спросил его Суворов.

— Граф Кутайсов, Ваша Светлость.

— Что-то не помню такого графа... Знаю Панина, Строганова, даже Орлова, но о Кутайсове не слыхал... Да кем вы на службе у государя?

— Обер-штаб-лейб-юнкером.

— А прежде?

— Обер-егермейстером.

— А еще прежде?

— Кутайсов запнулся, покраснел как-то поблек вместе с его лицом и мундиром.

— Да говорите же!

— Бралобреем - камердинером.

— Прошка, — позвал Суворов своего знаменитого слугу. — Вот видишь этого барина в красном кафтане с лентой через плечо, он был такой же холоп, как и ты, чортова кукла! Он чесал барина, а не свой язык, как ты! Не пьянствовал, как ты, а подносил своему господину... Вот бери пример с него и из тебя какое-нибудь чучело выйдет...

Когда Павел I спросил у Кутайсова, как себя чувствует Суворов и что он говорит, тот ответил, что фельдмаршал в беспмятстве и сзывает бредить.

И. Д.

Вечер в семье эвакуированных.

Обо всем понемногу

Незаменимые спички

Кому из туристов или военных в походах или в путешествиях не приходилось испытывать неожиданного купания? До нитки промокает одежда и багаж, а вместе с ними и спички. Придется остаться без огня, нельзя будет даже обсушиться.

Недавно появились специальные спички, которые не боятся влаги. На наших глазах лаборант погружает спичку в стакан с водой. Извлеченная через десять-пятнадцать минут из жидкости, она легко всплывает, и сгорает до конца.

Влагопроницаемые спички имеют несколько большую головку, чем обычные и покрыты тончайшей лаковой пленкой. Именно эта пленка и предохраняет горючую смесь от сырости. При трении о коробок пленка механически разрушается, а под ней оказывается сухая головка, которая быстро воспламеняется.

Изобретатели не ограничились созданием водоустойчивых спичек. Они изготовили еще ряд других спичек специального назначения. Вот, например, ветроустойчивые спички. Они не боятся никакого ветра. Ими можно пользоваться в лютую штормовую погоду. Раз зажженные, эти спички горят в течение секунды, не потухая даже при ветре в девять-десять баллов.

А вот сигнальные спички. Их деревянный стержень значительно длиннее, чем у обычных спичек. Горючая смесь покрывает его почти полностью, оставляя лишь небольшой кончик для захвата пальцами. В горючую смесь входят соли разных металлов. Благодаря этому пламя спички окрашивается в различные цвета: красный, зеленый, желтый. В ночное время эти спички служат для сигнализации. Спички горят десять-четырнадцать секунд. Свет ее виден за полтора километра.

Интереснее всего выглядят фото-спичка.

Это спичка-гигант. Своими размерами она в два раза превосходит нормальную. В головке ее содержится магний. Фото-спичка дает короткую ослепительную вспышку, которая позволяет фотографу делать моментальные снимки в темноте.

Сравнительная масса планет

Один астроном - любитель предложил следующий оригинальный способ показать соотношения масс планет и солнца.

— Вообразите, — говорит он, — что вы покупаете планеты на вес и что за землю у вас просят 10 руб. Тогда стоимости планет и солнца будут таковы:

Луны	12 коп.
Меркурия	40 »
Марса	1 р.
Венеры	8 р.
Земли	10 р.
Урана	150 р.
Нептуна	170 р.
Сатурна	950 р.
Юпитера	3170 р.
Солнца	3334000 р.

Веселящее растение

Одним из замечательных растений, на свете является, несомненно, вызывающее смех растение, произрастающее в Аравии. Оно имеет светложелтые цветы, из которых потом развиваются два-три зерна. Эти высушенные зерна употребляют арабами в мелкий порошок и растрепываются, как нюхательный табак.

Понюхавший щепотку этого порошка, как после вдыхания веселящего газа, начинает продолжительно смеяться, танцовать и показывать на каждом шагу, что он находится в очень приподнятом настроении. После короткого проявления веселья наступает сильная реакция, сопровождающаяся глубоким сном.

Н. Волков,

Знаете ли вы, что...

... храбрость не всегда обнаруживается только на полях битвы. Сид-паша, вице-король Египта с 1854 по 1862 г.г., заметив, что европейские газеты пишут о нем, как о трусе, пожелал публично продемонстрировать свою храбрость. Он приказал выстроить большие мостки, протяженным в два километра и густо посыпать их порошком, затем медленно и спокойно прошел по ним, с зажженной папиросой.

... существует более ста разновидностей ядовитых рыб, как в тропических морях, так и в умеренных зонах. Самой страшной из них является «фугу», обитающая на географической широте Японии; в ней содержится такое количество едкой кислоты, что местные жители часто прибегают к ее помощи с целью самоубийства.

... китайцы казнят своих богов, если они не довольны ими. Так в Сен-Чу, в провинции Хонань, бог избытка не хотел в течение нескольких недель ниспослать на землю дождь; ему был предъявлен ультиматум с трехдневным сроком, и по истечении срока, перед идолом был выстроен карательный отряд, который и расстрелял его. Всем установленным для этого правилам,